

О. В. Горбачев
ГОРОДА СРЕДНЕГО УРАЛА: ФАКТОР ЭВАКУАЦИИ
И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ*

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-55-64

УДК 94(470.5)“19“

ББК 63.3(235.55)63

В статье анализируется влияние эвакуации периода Великой Отечественной войны на траектории городского развития Среднего Урала с акцентом на послевоенный период. В качестве объекта анализа выступают поселения Свердловской области, получившие статус города до начала 1960-х гг. Выделены факторы, влиявшие на траектории индустриальной адаптации города к новым условиям. Рассматриваются экономические аспекты урбанизации в городах-реципиентах, включая изменения отраслевой специализации и направлений развития при размещении эвакуированных предприятий. Выделены модели индустриального городского развития в связи с эвакуацией. Показано, что эвакуация стимулировала перераспределение производственных мощностей и трудовых ресурсов, что ускорило индустриальный рост ряда центров и повлияло на агломерационные процессы. Для оценки отдаленных последствий военной реорганизации производства использованы паспорта городов Свердловской области 1958–1959 гг. Произведена группировка городов по степени значимости этих последствий. Сделан вывод о том, что большая часть городов (24 из 40) получила более развитую индустриальную базу в результате войны, а еще в 11 городах появившиеся в годы войны предприятия способствовали диверсификации местной экономики. Наиболее успешные траектории развития отмечались в крупных городах, а также в центрах металлургии и машиностроения. Показано, что перспективы успешного послевоенного развития города не были напрямую связаны с уровнем диверсификации местной экономики.

Ключевые слова: *Средний Урал, Великая Отечественная война, эвакуация, реэвакуация, урбанизация, города-реципиенты, послевоенное восстановление, индустриальная специализация, диверсификация, монопрофилизация*

Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны справедливо воспринимается как чрезвычайно значимое по своим последствиям мероприятие, в ходе которого удалось не только сохранить имеющиеся производственные мощности, но и организовать их эффективное развертывание в восточных районах страны на местной ресурсной базе. Успех эвакуации в огромной степени способствовал достижению победы над врагом. Значительное количество эвакуированных предприятий было размещено в Уральском регионе. К осени 1942 г. их было 830, из них на территории Свердловской области, которую обычно ассоциируют со Средним Уралом, – 212.¹

Историография эвакуации обширна и прослеживает основные этапы и региональные особенности процесса.² При этом проблема влияния эвакуации на региональное развитие (в том числе городское) до сих пор не вполне изучена, и исследователи, не вдаваясь в детали, обычно ограничиваются констатацией, что она сыграла роль импульса для рывка в экономическом развитии.³ Отмечается недостаточное внимание изучению истории городов на фоне эвакуации,⁴ исследования подобного рода до сих пор крайне немногочисленны.⁵

¹ Сперанский А. В. На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015. С. 20.

² Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Корнилов Г. Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4. С. 50–62; Сперанский А. В. Указ. соч.; Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 757–772; и др.

³ См. об этом: Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Указ. соч. С. 766.

⁴ Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 56.

⁵ См. напр.: Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995.

Горбачев Олег Витальевич – д.и.н., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
E-mail: og_06@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты» (рук. О. В. Горбачев)

В данной статье предпринята попытка выявления экономических последствий эвакуации и военной реорганизации экономики для конкретных городов Среднего Урала. В результате станет возможной оценка значимости местных условий для успеха предпринятых мер, места конкретного города в распределении индустриальной нагрузки на экономику региона, влияния размещения военных производств на послевоенное городское развитие.

В качестве теоретической основы работы выступают исследования специфики советской модели урбанизации, в соответствии с которыми, несмотря на универсальный характер процесса урбанизации, центральная власть является основным градообразующим актором.⁶ В годы войны директивное начало было безальтернативным в свете необходимости быстрого и оптимального размещения эвакуированных предприятий на востоке страны. Процесс эвакуации оказал очевидное существенное влияние на городское развитие в местах размещения производства. Таким образом, из четырех аспектов урбанизации (поселенческого, демографического, экономического и социального) в исследуемом регионе во время войны именно экономический имел решающее значение в форматировании городского пространства.

Объект анализа

В ходе исследования предполагается проанализировать эвакуационное воздействие на города Свердловской области. При этом, чтобы в очередной раз избежать дискуссии об «истинных» и «мнимых» городах,⁷ целесообразно исходить из формального статуса поселения. К началу войны в области насчитывалось 22 города, еще десять стали городами в годы войны. Наконец, восемь городов (включая Верхотурье) получили этот статус в первое послевоенное десятилетие, то есть с 1946 по 1956 гг. Предполагается, что этому прямо или косвенно способствовала ситуация эвакуации предприятий и оборудования на Урал и перестройки местной экономики на военные рельсы. В общей сложности будет рассмотрено 40 городов (табл. 1).

Таблица 1

ПОЛУЧЕНИЕ ГОРОДСКОГО СТАТУСА ПОСЕЛЕНИЯМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Период получения статуса города	Города
До XX в.	Верхотурье,* Туринск, Ирбит, Екатеринбург (Свердловск), Алапаевск, Камышлов, Красноуфимск
Первые годы Советской власти (1919–1926)	Невьянск, Нижний Тагил, Кушва, Серов
1930-е гг.	Кировград, Красноуральск, Первоуральск, Асбест, Каменск-Уральский, Ревда, Тавда, Верхняя Салда, Нижняя Салда, Новая Ляля, Артемовский, Березовский
Период Великой Отечественной войны (1941–1945)	Верхняя Тура, Карпинск, Полевской, Талица, Нижние Серги, Ивдель, Реж, Сухой Лог, Североуральск, Краснотурьинск
Послевоенные годы (1946–1956)	Сысерть, Верхняя Пышма, Богданович, Нижняя Тура, Новоуральск, Дегтярск, Волчанск
После 1960 г.	Михайловск, Среднеуральск, Арамил, Верхний Тагил, Качканар, Заречный

* С 1598 до 1926 г., затем с 1946 г.

Местные условия и траектории индустриальной адаптации

Эвакуация имела двойственный эффект: с одной стороны, она концентрировала ресурсы в перспективных точках роста и ускоряла индустриальное развитие тыловых центров; с другой — востребовала у принимающих территорий все доступные для победы резервы, прежде всего трудовые и материальные. При анализе ее влияния на городское развитие важно учитывать не только непосредственный эффект от размещения эвакуированных предприятий и инфраструктуры, но и отсроченные последствия — как позитивные (формирование новых

⁶ Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003; Пивоваров Ю. Л. Урбанизация в России в XX веке: идеалы и реальность // География мирового развития. Серия: География мирового развития. М., 2010. Вып. 2. С. 231–232.

⁷ См. об этом: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 79–95.

производственных компетенций, инфраструктурные инвестиции), так и негативные (структурные дисбалансы, ресурсное истощение, жилищно-бытовые проблемы). Это особенно существенно в связи с последующей реэвакуацией (с 1943 г.), которая во многих случаях частично нейтрализовала первоначальные трансформации городской среды, изменив траектории и масштабы их долгосрочного воздействия.

Внутренний перечень крупных советских предприятий, производственные мощности и персонал которых оказались на Среднем Урале в результате эвакуации, сам по себе поэтому недостаточен без учета контекста встраивания в местную экономику и существующую инфраструктуру. Необходимо учитывать большое количество иных факторов. Среди них:

- 1) состояние имеющейся индустриальной базы (досоветской и советской) в местах размещения предприятий;
- 2) характер эвакуации (перевоз только машин и оборудования либо также инженерно-технического персонала);⁸
- 3) соответствие профиля эвакуированного предприятия возможностям и интересам принимающей территории;
- 4) развитие сопутствующих производств, удовлетворяющих потребности машиностроения как приоритетной отрасли;
- 5) последствия реэвакуации для городов, где размещались эвакуированные предприятия.

Охарактеризуем значение каждого из факторов.

1. Очевидно, что при определении мест дислокации эвакуированных предприятий приоритет отдавался промышленным центрам, появившимся или получившим развитие во время индустриализации. В то же время масштабы эвакуации были настолько велики, что неизбежно оказалась востребована и дореволюционная промышленная база — по прямому назначению (Староуткинский завод) либо путем адаптивного применения, когда в старых цехах размещалось новое оборудование (Кировградский, Верх-Исетский заводы и др.). Использование дореволюционной промышленной базы, если оно не подкреплялось параллельным строительством новых производств (как на Верх-Исетском заводе), имело ограниченную перспективу. Как и следовало ожидать, более устойчивыми в плане возможностей послевоенного развития оказались крупные города — Свердловск и Нижний Тагил.

2. Различия между моделями «перевоз завода» и «перевоз оборудования» были существенными, и первая не была абсолютно преобладающей. А. А. Антуфьев обращает внимание на то, что во многих случаях реальная доля довоенного персонала, вывозимого вместе с заводами, была меньше той, на которую обычно ориентируются исследователи (30–40 %), поскольку для рабочих и служащих часто не хватало мест в поездах.⁹ Например, с Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ) № 183 на Урал было вывезено 1 456 инженерно-технических работников (ИТР) из 3 591 довоенных, то есть менее половины, а рабочих — только 15 %.¹⁰ Персонал в этом случае набирали на месте, и поэтому чрезвычайно важным опять-таки оказывался уровень индустриального развития города. В случае дефицита рабочей силы в небольших городах привлекалось население близлежащих поселений (как в Кировграде) либо были задействованы трудармейцы из Казахстана и Средней Азии (как в Серове), но их уровень квалификации был невысок.¹¹

В целом можно констатировать: если перевозилось только оборудование, то оно работало на расширение имеющейся базы (ВИЗ); в случае, если перевозились еще и специалисты, то можно было развивать производство с нуля (Верхняя Салда, Ирбит, Талица).

3. Разумеется, в годы войны не было возможности учитывать интересы принимающих территорий при размещении эвакуированных предприятий с точки зрения сложившихся местных паттернов развития, но это оказалось важно с точки зрения их послевоенных перспектив. Если размещение было ситуативным и определялось только требованием момента, то можно

⁸ Отмечается, что авторы зачастую не различают понятия «эвакуированное предприятие» и «эвакуированное оборудование» (См.: Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Указ. соч. С. 766).

⁹ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 231.

¹⁰ Ермолов А. Ю. Эвакуация предприятий советской танковой промышленности в 1941 г.: уникальное историческое явление или масштабная неудача? // Вестник РУДН. Серия: История России. 2010. № 2. С. 29.

¹¹ См.: Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 268; Сперанский А. В. Указ. соч. С. 26; Павленко В. Д. Трудовые батальоны Казахстана и Средней Азии на промышленных предприятиях и стройках Урала в 1941–1945 годах // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2021. С. 303–311.

говорить лишь о кратковременном «тактическом» эффекте индустриального вливания. В качестве примера можно привести «побочные» производства в городах с изначально иной специализацией. Так, после войны не удалось задействовать мощности Нижнетагильского металлургического завода им. Куйбышева (выпускал боеприпасы), Асбестовского механического завода (боеприпасы), цеха буровых машин на Уралмаше и др.¹² Непрофильными оказались производства боеприпасов и военной техники в горнорудной Кушве, химическое производство на Кировградском медеплавильном заводе и пр.

4. Доминирование машиностроения порождало спрос на металлургию, добычу, энергетику и логистику: он удовлетворялся либо за счет диверсификации производства в крупных и средних городских поселениях, либо в результате усиления моноспециализации малых городов, составляющих единый производственный комплекс с центрами металлургии и машиностроения; именно поэтому органичной частью процесса эвакуации выступало параллельное развитие добывающих центров, электроэнергетики (Краснотурьинск, Североуральск, пос. Волчанка (Волчанск), пос. СУГРЭС (Среднеуральск) и др.). Спрос на рабочую силу в этих городах удовлетворялся за счет местного населения, в рамках внутриобластного перераспределения эвакуированных, мобилизованных трудовых ресурсов, а также заключенных.

5. Что касается реэвакуации, то ее важнейшей политической и экономической целью стало восстановление пострадавших в ходе военных действий и оккупации регионов. Производственные мощности назад не вывозились, но реэмиграция рабочей силы была значительной и оценивается примерно в 60 % по сравнению с 1941–1942 гг.¹³ По оценке А. В. Сперанского, к концу войны в западные и центральные районы с Урала возвратились более 80 % эвакуированных, и к началу 1945 г. их численность в регионе составляла всего 361 тыс. чел.¹⁴ Как отмечает М. Н. Потемкина, ИТР часто были вынуждены задерживаться на Урале до начала послевоенной конверсии.¹⁵ Существенно замечание, что использовать инженерно-технических работников на расчистке завалин в освобожденных районах было нерационально,¹⁶ что замедляло их реэвакуацию до начала послевоенной конверсии производства. Кроме того, как отмечает тот же автор, для закрепления эвакуированных в местах вселения жилье по прежнему месту жительства реквизировалось (за исключением Москвы и Ленинграда).¹⁷ В итоге эти обстоятельства способствовали повышению среднего уровня квалификации работников в регионах-реципиентах.¹⁸

Эвакуация и модели индустриального городского развития

С учетом фактора эвакуации на территории Свердловской области представляется возможным выделить несколько моделей индустриального городского развития.

1. *Ускоренная диверсификация* осуществлялась на развитой довоенной индустриальной базе; произошел послевоенный рост многоотраслевого производства и функций города.

2. *Усиление монопрофилизации*: эвакуация закрепила доминирование одной отрасли или градообразующего предприятия, углубив зависимость занятости и бюджета от узкой специализации.

3. *Запуск на местной базе*: индустриальное развитие началось в войну за счет мобилизации имеющихся природных ресурсов, инфраструктуры и кадров, при минимальном «импорте» оборудования и технологий.

4. *Запуск на эвакуированной базе*: индустриальное развитие началось в войну преимущественно благодаря прибывшим мощностям, технологиям и кадрам; эвакуация выступила ключевым фактором развития города.

5. *Ограниченное воздействие*: война и эвакуация не привели к значимому изменению отраслевой структуры и траектории развития города; наблюдались лишь кратковременные мобилизационные сдвиги без устойчивой переориентации.

¹² Свалова В. А. Перестройка уральской промышленности на мирный лад после Великой Отечественной войны // Архивы Урала. 2016. № 20. URL: <https://cdooso.ru/editions/staff-publications/1399-perestrojka-uralskoj-promyshlennosti-na-mirnyj-lad-posle-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 05.10.2025).

¹³ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 243.

¹⁴ Сперанский А. В. Указ. соч. С. 24.

¹⁵ Потемкина М. Н. Указ. соч. С. 177.

¹⁶ Там же. С. 197.

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ Антуфьев А. А. Указ. соч. С. 232.

Диверсификация местной экономики как результат эвакуации предприятий оказалась возможной прежде всего в крупных городских центрах. Условия Свердловской и Челябинской областей, где существовала собственная ресурсная и развитая промышленная база, в наибольшей степени обеспечивали развертывание и эффективное функционирование промышленных предприятий в интересах фронта. Естественными «центрами притяжения» должны были служить крупные предприятия, появившиеся в годы первых пятилеток. Для Свердловской области это были Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) в Свердловске, Уралвагонзавод и металлургический комбинат в Нижнем Тагиле, трубные заводы в Первоуральске и Каменске-Уральском, а также переснащенные в годы пятилеток металлургические производства в Кировграде, Кушве и Серове.

Свердловск и Нижний Тагил действительно сыграли чрезвычайно большую роль в качестве «принимающих» городов: на их территории было размещено значительное количество эвакуированных предприятий, и не только по причине наличия упомянутых крупных предприятий, но и в целом в силу сложившейся в них к началу войны многоотраслевой специализации.

На Синарский труболитейный завод в Каменске-Уральском было эвакуировано оборудованные девяти заводов и более двух десятков — в Первоуральск.¹⁹ Таким образом, сохранился и был усилен довоенный вектор их развития.

В принципе в направлении диверсификации в годы войны развивалась большая часть среднеуральских городских поселений (по нашим оценкам — 17 из 40). Наиболее распространенным было стремление дополнить имеющуюся производственную базу предприятиями близких отраслей. Например, в Алапаевске к металлургическому предприятию добавился эвакуированный завод инженерной техники, в Березовском на базе рудника разместили машиностроительное производство и т. п.

Примеры диверсификации за счет углубленного развития собственных производств наблюдаем в Кушве, где был создан горнометаллургический узел; в Новой Ляле, где развивались разнообразные направления лесопереработки.

Отдельно следует сказать о ситуации в Ревде. К началу войны здесь действовали Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ) и Ревдинский метизно-металлургический завод (РММЗ). В июле к ним добавился завод по обработке цветных металлов. Ввиду дефицита электроэнергии и топлива в Уральском экономическом районе объемы медеплавильного производства резко сократились с одновременным их ростом в Казахстане и Сибири.²⁰ По причине возникших трудностей в 1942–1943 гг. металлургический цех СУМЗ был законсервирован, а основной продукцией Ревды стало производство радиаторных трубок для самолетов на базе завода из г. Кольчугино Владимирской области. Таким образом, существовавшая производственная база отчасти помогла развертыванию альтернативного производства, а эвакуация объективно способствовала формированию многоотраслевой специализации.

Параллельное достаточно активное развитие разных отраслей производства — еще один вариант диверсификации; он фиксируется в Камышлове (стройматериалы и легкая промышленность), в Богдановиче (огнеупоры, шпалопропиточное производство в сочетании с возможностями транспортного узла).

Параллельное развитие нескольких производств в годы войны способствовало повышению административного статуса поселения. В 1942 г. городом стал Полевской (металлургия и машиностроение), в 1943 г. — Ивдель (добыча марганца в Полуночном и лесозаготовки). Вскоре после окончания войны, в 1947 г., городом был признан Богданович.

Следует отметить, что в годы войны также имела место «тактическая», или ситуативная диверсификация — уже упомянутое размещение «непрофильных» производств в Кушве и Кировграде, чаще всего не имевшее долгосрочных перспектив.

Другим следствием развития оборонной экономики на Среднем Урале стало усиление *монопрофилизации* в тех случаях, когда к началу войны в городском поселении уже сформировалось достаточно развитое доминирующее производство. Как и в случае с диверсификацией, она могла носить временный характер (репутация Нижнего Тагила как «танкограда») а могла определить вектор городского развития на десятилетия (например, медное производство

¹⁹ См.: Ангуфьев А. А. Указ. соч. С. 134, 136.

²⁰ Там же. С. 151. Несмотря на это, Урал оставался главным производителем меди в стране, а в Свердловской области выплавлялось $\frac{3}{4}$ ее объема по Уральскому экономическому району (Там же).

в Верхней Пышме). Никелевая моноспециализация Режа в годы войны отложила, но не отменила пуск альтернативного производства (химического завода) после ее окончания.

Из семи военных монопрофильных городских поселений три были добывающими центрами (Асбест, Дегтярск, Североуральск), три — центрами металлургии (Верхняя Пышма, Красноуральск, Реж) и один — производства боеприпасов (Невьянск).

Повышение административного статуса в годы войны коснулось двух поселений из этой группы — Режа (1943) и Североуральска (1944), после ее окончания городами стали Верхняя Пышма (1946) и Дегтярск (1954).

Следующую группу составляют городские поселения, производство в которых динамично развивалось в годы войны в основном на *собственной ресурсной базе*. Это монопрофильный угледобывающий поселок Лесная Волчанка (будущий Волчанск), старые заводские центры Нижние Серги, Нижняя Салда, Нижняя Тура и Сысерть, центр лесоразработки Тавда, а также два поселения с предприятиями нескольких отраслей производства — Сухой Лог и Талица. В Сухом Логе и Талице эвакуированные предприятия по своему значению уступали местным производствам. Наиболее успешной оказалась траектория развития Сысерти. Пуск Ключевского завода ферросплавов в Двуреченске (ноябрь 1941 г.), а также Уральского завода гидромашин (УЗГМ) на базе старого завода (1942 г.) сменили профиль поселения с классической металлургии на машиностроение и ферросплавы.

Примечательно появление большого количества официальных городов в этой группе (6 из 8), что косвенно свидетельствует о значимости подобной модели развития поселения. В 1942 г. городом стала Талица, в 1943 г. — Нижние Серги и Сухой Лог, в 1946 г. — Сысерть, в 1949 г. — Нижняя Тура и в 1956 г. — Волчанск.

Запуск производства на *эвакуированной базе* при изначальной скудости местных ресурсов — редкая модель. В этом перечне Верхняя Салда, где был размещен завод алюминиевых сплавов; Ирбит (производство мотоциклов); Карпинск, где к угледобыче добавили мощности Сталинского машиностроительного завода из Донбасса; Краснотурьинск, где в 1945 г. был пущен Богословский алюминиевый завод на эвакуированном оборудовании, и будущий центр атомной промышленности Новоуральск. Судя по успешной послевоенной судьбе всех перечисленных производств, нестандартные решения оказались вполне продуманными.

Статус города здесь получили Карпинск (1941), Краснотурьинск (1944) и Новоуральск (поселок был основан в 1945 г., а городом стал уже в 1954 г.).

В последней группе городов, *влияние войны на облик которых было ограниченным*, оказалось только три поселения — Верхняя Тура, Верхотурье и Туринск. В первом из них накануне войны уже действовал оборонный завод. В результате эвакуации его производственная база несколько увеличилась, но качественных изменений не произошло. В Туринске продолжало развиваться целлюлозное производство. По причине удаленности и отсутствия значимых производств мало что изменилось и в Верхотурье. О положительной городской динамике тем не менее свидетельствует обретение официального городского статуса. В 1941 г. городом стала Верхняя Тура, а в 1946 г. после двадцатилетнего перерыва — Верхотурье (табл. 2).

Оценка долговременных последствий военной реорганизации городской экономики Среднего Урала

Изменения в экономике городов Свердловской области, произошедшие в ходе Великой Отечественной войны, оказались различными по своим последствиям. Дала о себе знать, во-первых, уже упоминавшаяся реэвакуация, а во-вторых, послевоенная конверсия производства. Для оценки долговременных последствий влияния военной реорганизации мы использовали паспорта городов Свердловской области за 1958–1959 гг.,²¹ хранящиеся в фонде Госкомстата Государственного архива Свердловской области.²² На основе анализа паспортов была составлена база данных, одним из разделов которой является перечень крупнейших предприятий по городам области. Значимость предприятия определялась по количеству рабочих и объемам выпускаемой продукции в тыс. рублей. Далее на основе выборки было выяснено, какие из значимых предприятий, работавших или появившихся в годы войны, сохранили свое значение к концу 1950-х гг. (в первую

²¹ Подробнее об этом источнике см.: Мазур Л. Н., Хорькова В. М. Социально-демографический профиль Свердловска (паспорт города 1959 г.) // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы. Екатеринбург, 2024. С. 122–132.

²² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Д. 16–75.

Таблица 2

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
в годы Великой Отечественной войны

Усиление диверсификации	Усиление монопрофилизации	Запуск на местной базе	Запуск на эвакуированной базе	Ограниченное воздействие
Алапаевск Артемовский Березовский Богданович Ивдель Каменск-Уральский Камышлов Кировград Красноуфимск Кушва Нижний Тагил Новая Ляля Первоуральск Полевской Ревда Свердловск Серов	Асбест Верхняя Пышма Дегтярск Красноуральск Невьянск Реж Североуральск	Волчанск Нижние Серги Нижняя Салда Нижняя Тура Сухой Лог Сысерть Тавда Талица	Верхняя Салда Ирбит Карпинск Красноуральск Новоуральск	Верхняя Тура Верхотурье Туринск

очередь мы ориентировались на объемы выпускаемой продукции). Ограничением для анализа явилось то, что в перечень крупнейших не попали предприятия, связанные с ВПК, информация о которых по состоянию на 1959 г. отсутствовала. В этом случае необходимые сведения добирались главным образом из работ последних лет, опирающихся на рассекреченные данные.

В соответствии с полученными сведениями города Свердловской области были сгруппированы по признакам:

1. Индустриальный облик города определяют работающие довоенные предприятия, в том числе усиленные эвакуацией (= война усилила местную индустриальную базу).
2. Доминируют предприятия, появившиеся в годы войны (= война сформировала местную индустриальную базу).
3. Доминируют довоенные или послевоенные предприятия; предприятия военного времени сохранились и работают (= война сделала местную индустриальную базу более разнообразной при доминировании довоенных или послевоенных производств).
4. Индустриальный облик города определяют только довоенные или новые предприятия, предприятия военного времени не сохранились (= война существенно не изменила местную индустриальную базу) (табл. 3).

Критерием для отнесения города к конкретной группе являлось место предприятия, о котором известно, что оно активно работало в годы войны, в перечне крупнейших предприятий города по объему производства (тыс. руб.).

В целом можно сделать вывод о существенном влиянии военной экономики на экономическое развитие городов Свердловской области в послевоенные годы, индустриальная база которых либо сформировалась, либо была усилена, либо, в крайнем случае, стала более разнообразной. Исключение — отдаленные Ивдель, Верхотурье и Туринск, а также Верхняя Тура и Богданович, где в структуре местного производства не отмечено существенных изменений; у Богдановича присутствовала положительная динамика в контексте мобилизационной экономики (присвоение статуса города в 1946 г.), но скачок в развитии произошел позже.²³

При сопоставлении полученной информации с данными о моделях развития в годы войны из табл. 2 (табл. 4) отмечаем успешный выбор площадок для запуска производства на эвакуированной базе (соответствующая колонка почти совпадает с послевоенной «война сформировала местную индустриальную базу»).

²³ См. подробнее: Горбачев О. В. Города Среднего Урала в XX веке: динамика численности населения и факторы развития // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы. Екатеринбург, 2024. С. 43, 44.

Таблица 3

Долговременные последствия эвакуации (по материалам паспортов городов 1958–1959 гг.)*

Война усилила местную индустриальную базу	Война сформировала индустриальную базу	Война сделала местную индустриальную базу более разнообразной при доминировании довоенных или послевоенных производств	Война существенно не изменила местную индустриальную базу
Асбест Верхняя Пышма Волчанск Каменск-Уральский Красноуральск Кушва Нижние Серги Нижний Тагил Нижняя Салда Нижняя Тура Новая Ляля Первоуральск Полевской Реж Свердловск Североуральск Серов Талица	Артемковский Верхняя Салда Ирбит Краснотурьинск Новоуральск Сысерть	Алапаевск Березовский Дегтярск Камышлов Карпинск Кировград Красноуфимск Невьянск Ревда Сухой Лог Тавда	Богданович Верхняя Тура Ивдель Верхотурье Туринск

* Составлено по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 16–75.

Таблица 4

Модели экономического развития в годы войны и оценка последствий эвакуации по городам Свердловской области

Усиление диверсификации		Усиление монопрофилизации		Запуск на местной базе		Запуск на эвакуированной базе		Ограниченное воздействие	
1		2		3		4		5	
Алапаевск	3	Асбест	1	Волчанск	1	Верхняя Салда	2	Верхняя Тура	1
Артемковский	2	Верхняя Пышма	1	Нижние Серги	1	Ирбит	2	Верхотурье	4
Березовский	3	Дегтярск	3	Нижняя Салда	1	Карпинск	3	Туринск	4
Богданович	4	Красноуральск	1	Нижняя Тура	1	Краснотурьинск	2		
Ивдель	4	Невьянск	3	Сухой Лог	3	Новоуральск	2		
Каменск-Уральский	1	Реж	1	Сысерть	2				
Камышлов	3	Североуральск	1	Тавда	3				
Кировград	3			Талица	1				
Красноуфимск	3								
Кушва	1								
Нижний Тагил	1								
Новая Ляля	1								
Первоуральск	1								
Полевской	1								
Ревда	3								
Свердловск	1								
Серов	1								

Примечания: 1 – война усилила местную индустриальную базу; 2 – война сформировала индустриальную базу; 3 – война сделала местную индустриальную базу более разнообразной при доминировании прежних производств; 4 – война существенно не изменила местную индустриальную базу.

Сохранили и усилили свое значение многочисленные предприятия, преимущественно металлургические и машиностроительные, на которых размещались эвакуированные производства. Этот эффект ощущался в крупных и небольших городах, работал как на диверсификацию, так и на дальнейшую монопрофилизацию местной экономики. В ряде случаев за счет этого влияния удалось оживить местную производственную базу и вдохнуть в нее новую жизнь (Нижние Серги, Нижняя Салда и др.).

Наконец, в значительном количестве городов предприятия, появившиеся в военные годы, после войны работали на диверсификацию местной экономики, хотя и не играли в ней решающей роли (Кировград, Красноуфимск, Невьянск, Ревда и др.).

Выводы

Оценивая влияние эвакуации, следует учитывать ее общие и локальные последствия. К общим относятся увеличение доли индустриальной составляющей в экономике региона, рост городского населения, приток большого количества высококвалифицированных инженерно-технических кадров, а также расширение каналов централизованного финансирования. При этом приоритетно поддерживались предприятия тяжелой и оборонной промышленности, тогда как иные отрасли и социальная сфера получали ресурсы ограниченно.

К локальным последствиям эвакуации относятся ускоренное развитие отдельных отраслей производства, концентрация рабочей силы в промышленных центрах и вокруг градообразующих предприятий малых городов (формирование или усиление «моногородов», в ряде случаев диверсификация местной экономики за счет новых производств). Существенными источниками рабочей силы выступали миграция из сельской местности и мобилизационные практики, включая использование труда ГУЛАГа (особенно в добывающих отраслях), что сопровождалось напряжением в жилищной и социальной инфраструктуре и зависимостью от режимов снабжения и прописки.

С течением времени оказалось возможным выявить отдаленные последствия индустриального развития в период войны, связанные со сменой экономической модели с жестко мобилизационной на более сбалансированную послевоенную. Это означает, что предприятия, получившие стимул развития в военные годы и стягивавшие на себя все доступные местные ресурсы, в послевоенные десятилетия постепенно превращались в акторов более или менее пропорционального развития городского пространства.

Рассмотрение долгосрочных последствий эвакуации в целом доказало справедливость тезиса о том, что эвакуация стимулировала развитие городов Среднего Урала. По крайней мере 24 города из 40 получили более развитую индустриальную базу. Еще в 11 городах впоследствии сохранились созданные в годы войны производства. Очевидно, что лучшие перспективы ожидали крупные города с развитой довоенной промышленной базой (Свердловск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский). Однако свой шанс получили и небольшие городские поселения в случае близости к источникам ресурсов либо обладания заводским потенциалом — даже демидовских времен. Особо следует отметить, что монопрофизация далеко не всегда стигматизировала город с точки зрения перспектив его развития. В условиях советской императивной полной занятости населения сильное предприятие было в состоянии обеспечить жителям города стабильное существование с удовлетворительным уровнем потребления.

Предпринятый анализ позволяет более детально оценить состояние и перспективы индустриального развития для конкретных городских поселений и определить их место в системе приоритетов городского развития региона.

Oleg V. Gorbachev

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: og_06@mail.ru

CITIES OF THE MIDDLE URALS: EVACUATION FACTORS AND DEVELOPMENT MODELS

This article analyzes the impact of the evacuation during the Great Patriotic War on the trajectories of urban development in the Middle Urals, with an emphasis on the post-war period. The analysis focuses on settlements in the Sverdlovsk Region that received city status before the early 1960s. Factors influencing the trajectories of the city's industrial adaptation to new conditions are

identified. The economic aspects of urbanization in recipient cities are examined, including changes in industrial specialization and development patterns associated with the placement of evacuated enterprises. Models of industrial urban development in connection with the evacuation are identified. It is shown that the evacuation stimulated the redistribution of production capacity and labor resources, which accelerated the industrial growth of several centers and influenced agglomeration processes. The 1958–1959 city passports of the Sverdlovsk Region are used to assess the long-term consequences of the military reorganization of production. The cities are grouped according to the significance of these impacts. It is concluded that most cities (24 out of 40) gained a more developed industrial base as a result of the war, while in 11 other cities, enterprises established during the war contributed to the diversification of the local economy. The most successful development trajectories were observed in large cities, as well as in centers of metallurgy and mechanical engineering. It is shown that the prospects for successful post-war development of a city were not directly related to the level of diversification of the local economy.

Keywords: *Middle Urals, Great Patriotic War, evacuation, re-evacuation, urbanization, recipient cities, post-war recovery, industrial specialization, diversification, single-industry development*

REFERENCES

- Antuf'ev A. A. *Ural'skaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voiny* [The Urals' Industry on the Eve and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1992. (in Russ.).
- Ermolov A. Yu. [Evacuation of Factories of Armor Industry in 1941: Great Historical Phenomenon or Great Failure?]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2010, no. 2, pp. 22–35. (in Russ.).
- Fedorova A. V. *Orenburg v gody Velikoy Otechestvennoy voiny* [Orenburg during the Great Patriotic War]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1995. (in Russ.).
- Gorbachev O. V. [Cities of the Middle Urals in the 20th Century: Population Dynamics and Development Factors]. *Ustoichivost' demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy* [Sustainability of Demographic Development: Determinants and Resources]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2024, pp. 41–51. (in Russ.).
- Gorod i derevnya v Evropeiskoy Rossii: sto let peremen: monograficheskiy sbornik [The City and the Village in European Russia: A Hundred Years of Change: Monographic Collection]. Moscow: OGI Publ., 2001. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [The Ural in the Great Patriotic War: Historiographic Situation]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 4, pp. 50–62. (in Russ.).
- Mazur L. N., Khor'kova V. M. [Socio-Demographic Profile of Sverdlovsk (City Passport 1959)]. *Ustoichivost' demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy* [Sustainability of Demographic Development: Determinants and Resources]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2024, pp. 122–132. (in Russ.).
- Pavlenko V. D. [Labor Battalions of Kazakhstan and Central Asia at Industrial Enterprises and Construction Sites of the Urals in 1941–1945]. *Trud vo imya Pobedy: trudovye resursy i ekonomika Urala i Tsentra'noy Azii v gody Velikoy Otechestvennoy voiny* [Labor for Victory: Labor Resources and the Economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War]. Cheliabinsk: YuUrGU Publ., 2021, pp. 303–311. (in Russ.).
- Pivovarov Yu. L. [Urbanization in Russia in the 20th Century: Ideals and Reality]. *Geografiya mirovogo razvitiya*. [The Geography of Global Development]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2010, iss. 2, pp. 228–239. (in Russ.).
- Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voiny: liudi i sud'by* [Evacuation during the Great Patriotic War: People and Destinies]. Magnitogorsk: MaGU Publ., 2002. (in Russ.).
- Potemkina M. N., Klimanov A. Iu. [The Modern Russian Historiography of the Evacuation of Industry during the Great Patriotic War and New Prospects for Research]. *Noveishaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 757–772. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.312 (in Russ.).
- Seniavskiy A. S. *Urbanizatsiya v Rossii v XX veke: rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization in Russia in the 20th Century: Its Role in the Historical Process]. Moscow: Nauka Publ., 2003. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. *Na voyne kak na voyne. Sverdlovskaya oblast' v 1941–1945 gg.* [War is War. Sverdlovsk Region in 1941–1945]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2015. (in Russ.).

Для цитирования: Горбачев О. В. Города Среднего Урала: фактор эвакуации и модели развития // Уральский исторический вестник. 2026. № 1 (90). С. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-55-64.

For citation: Gorbachev O. V. Cities of the Middle Urals: Evacuation Factors and Development Models // Ural Historical Journal, 2026, no. 1 (90), pp. 55–64. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-55-64.